

УДК 338
ББК 65.49

И.Г. Шакуров

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Рассматриваются направления интеграции России в глобальный финансовый рынок; на опыте ряда стран показывается, что основной задачей развития финансовой системы в XXI веке считается рациональное сочетание либерализации с государственным регулированием, а также с регулированием со стороны профессиональных организаций – производителей финансовых услуг

Интеграция России в глобальный финансовый рынок необходима для укрепления системообразующих позиций ее экономики. Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» прямо поощряет вывод за пределы российской экономики банковских операций крупнейших компаний, производящих подавляющую часть отечественного ВВП, дает право российским резидентам свободно открывать счета за рубежом. Это обернется сокращением клиентской базы национальных банков, но сделает рубль конвертируемой валютой. Анализ возможностей и рисков финансовой интеграции¹ доказывает необходимость сохранения в России суверенной финансовой системы.

Возможности для этого созданы благодаря увеличению золотовалютных резервов России, по которым она вышла к 2006 г. на 7-е (см. табл.1)², а к 2008 г. может выйти на 3-е место в мире (еще в 2002 г. они составляли всего 30 млрд долл.). Эти резервы являются гарантом курсовой стабильности и базой повышения инвестиционного рейтинга России. Скупка Центробанком валюты позволяет сдерживать вредное для экспортеров повышение курса рубля, но увеличивает инфляцию.

Золотовалютные резервы центробанков (млрд долл., 2005 г.)

1. Банк Японии	840,56
2. Народный банк Китая	609,93
3. Центральный банк Китая (Тайвань)	246,63
4. Банк Кореи	202,16
5. Валютное управление Сингапура	184,62
6. Резервный банк Индии	137,56
7. Банк России	134,40
8. Валютное управление Гонконга	123,90
9. ФРС США	86,82
10. Швейцарский национальный банк	74,17
11. Немецкий Бундесбанк	72,79
12. Банк Негара (Малайзия)	69,14
13. Банк Мексики	62,14
14. Европейский центральный банк	48,75
15. Банк Канады	35,04

Государственный долг России в 1999–2005 гг. уменьшился с 87,7 до 9% ВВП, а в абсолютном значении – со 154,6 до 70 млрд долл.³. В 2006 г. размер стабилизационного фонда (1,3 трлн руб.) превысил госдолг, даже без учета его досрочного погашения в 2006 г. Прогноз роста стабфонда по данным Всемирного банка – см. рис.1⁴.

Важной тенденцией развития рынка финансовых услуг стало расширение экспансии зарубежных банков. До 2005 г. их позиции были стабильными. В 2006 г. доля 100-процентных «иностранцев» в российском розничном бизнесе не превышала 10%. По данным Центра экономического анализа РА «Интерфакс» в таких банках было аккумулировано 3,31% депозитов физических лиц (около 91 млрд из 2,7 трлн руб. вкладов), 8,69% кредитов (около 92 млрд из 1 трлн руб.). Однако в связи с процессом вступления России в ВТО наблюдается быстрый рост доли банков с иностранным капиталом в сегменте розничных услуг (до 40% по прогнозу на 2007-2008 гг.). Иностранные банки теснят российские, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, поскольку имеют более низкую себестоимость услуг и не должны делать серьезные капиталовложения для освоения новых банковских продуктов в отличие от российских банков.

В 2006 г. в России действовал 41 банк со 100%-ным иностранным капиталом (в 2002 г. таких банков было 20). Девять из них активно работают с населением – Международный московский банк (ММБ), Банк Сосьете Женераль Восток (БСЖВ), Ситибанк, Райффайзенбанк, Банк кредитования малого бизнеса (КМБ-банк), «Хоум Кредит энд Финанс банк (ХКФ-банк), «Гаранти-банк-Москва», Финансбанк и «Дельтакредит». За ММБ стоит международный капитал – Нуро VereinsBank (Германия), входящий в UniCredit Group (Италия), Nordea Group (Скандинавия), BCEN-Eurobank (Франция) и Европейский банк реконструкции и развития (Великобритания). За Финансбанком и Гаранти Банком – турецкий, за ХКФ-банком – чешский капитал. КМБ-банк в 2005 г. купил один из крупнейших банков Италии – Intesa. БСЖВ и «Дельтакредит» (куплен в 2005 г.) принадлежат французской банковской группе

«Сосьете Женераль» (одной из старейших и ведущих европейских банковских групп). Райффайзенбанк относится к одноименному розничному банку Австрии. Ситибанк – российская «дочка» одной из крупнейших мировых банковских групп с американскими корнями.

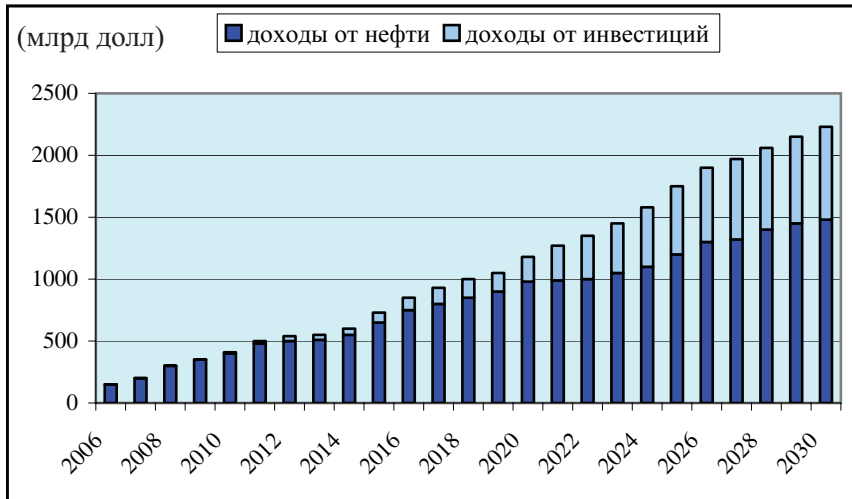

Рис.1. Прогноз роста стабилизационного фонда по данным Всемирного банка

В розничном сегменте наиболее серьезными конкурентами российских банков являются Ситибанк, Банк Сосьете Женераль Восток, Райффайзенбанк и Международный московский банк, в области ипотечного кредитования – Райффайзенбанк, «Дельтакредит», БСЖВ и ММБ, в «торговом» кредитовании – «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и Дельтабанк, в потребительском кредитовании – Райффайзенбанк, ММБ и БСЖВ, в области кредитных карт – Ситибанк, в кредитовании малого бизнеса – КМБ-банк и Финансбанк, в кредитовании среднего бизнеса – Райффайзенбанк.

В корпоративном сегменте серьезную конкуренцию составляют ИНГ Банк, Дойче Банк, БНП Париба Банк и Дрезднер Банк. На российский рынок активно выходят банки стран Прибалтики, предлагающие продукты в области кредитования недвижимости и лизинга.

Важнейшей тенденцией развития мирового рынка финансовых услуг является постепенное перемещение его центра на Восток. Ежегодные инвестиции в реальный сектор экономики Китая достигли 25-30, а Индии – 15 млрд долл. Китай становится крупнейшим в мире экспортером промышленных товаров, включая не только ткани, одежду, обувь, бытовую технику, посуду, игрушки и т.д., но и автомобили, технологическое оборудование. В 2005 г. объем экспорта машин и оборудования из России в Китай вдвое сократился (на фоне общего роста товарооборота), а их импорта – вдвое увеличился⁵.

На индийском фондовом рынке обращаются акции 10 тыс. (в России – 250) компаний. Индийские автомобильные компании, которые до сих пор использовали

лишь дешевую местную рабочую силу, начали приглашать рабочих из Южной Кореи, а менеджеров среднего звена – из Европы. Индийские компании покупают фирмы в США, Великобритании, на Украине (например, крупнейший Криворожский металлургический комбинат), в России (шинная промышленность и другие отрасли). Выручка индийских компаний в области информационных технологий достигла в 2006 г. 30 млрд долл., а к 2010 г. достигнет 80 млрд долл.

ОАЭ, Оман, Бахрейн, используя прибыли от экспорта углеводородов, создают промышленность и ультрасовременную сферу сервиса. Наряду с Сингапуром и Гонконгом все большее место на рынке финансовых услуг занимают Южная Корея, Тайвань, Таиланд, Малайзия, Бразилия.

Даже при снижении цен на нефть до 40 долл. за баррель к 2030 г. стабилизационный фонд составит 1,47 трлн долл. (в ценах 2006 г.), что вдвое превышает текущий ВВП России и составляет 29% ВВП, прогнозируемого на 2030 г. При вложении этих средств вначале в государственные векселя и долгосрочные облигации, а затем – в акции (в 2008–2010 гг. – одна треть, а с 2011 г. – 60% фонда) его объем увеличится до 2,29 трлн долл. (43% прогнозируемого в 2030 г. ВВП), а Россия получит дополнительно 818 млрд долл. для инвестиций в модернизацию экономики, уменьшения зависимости от изменений цен на нефть и решения социальных задач, связанных со старением населения.

С этих позиций можно и необходимо сохранить национальную банковскую систему, не впадая при этом в ненужный тотальный протекционизм. Снижение издержек и рост рентабельности российских банков до уровня, сопоставимого с уровнем зарубежных конкурентов зависит, прежде всего, от регулятивной среды: разумного подхода к нормативу достаточности капитала, создания полноценной системы рефинансирования, либерализации практики резервирования, радикального упрощения отчетности финансовых организаций на базе международной системы (МСФО).

Иностранные финансовые институты предлагают российскому потребителю современные услуги, используя технологии, годами отработанные в материнском банке. Они привлекают средства за рубежом по более низким, чем в России, ставкам, однако не используют демпинг. В результате стоимость их кредитных продуктов находится на нижней грани сложившегося в России уровня (обслуживание кредитных карт, ссудный процент и т.д.), а ставки по вкладам лишь в 2006 г. приблизились к уровню российских коммерческих банков (5-6,5% по годичным депозитам). Зарубежные субъекты российского рынка услуг имеют гораздо больший бюджет маркетинга и развития технологий, могут длительное время обходиться без прибыли.

Однако конкурентные преимущества российских банков связаны с лучшим знанием региональных рынков и своих клиентов. По мере повышения странового рейтинга России снижается стоимость привлечения российскими банками ресурсов с мирового рынка. По мере роста ссудного процента в США и других странах растет цена этих ресурсов для зарубежных банков. В связи с усилением конкуренции зарубежные участники российского рынка увеличили сроки депозитов (Райффайзенбанк – до 5 лет) и стали принимать вложения в рублях.

Приход иностранных банков через дочерние общества, работающие под российской юрисдикцией, привел к улучшению обслуживания клиентов и снижению его цены,

расширился ассортимент услуг, в т.ч. с использованием дистанционного доступа. Конкуренция стимулировала развитие рынка финансовых услуг и способствовала улучшению работы его российских субъектов.

Ограничения деятельности зарубежных страховых компаний существуют во многих странах. Они вводятся, во-первых, для того, чтобы не допустить вывод из страны страховых средств, которые являются значительным инвестиционным ресурсом для экономики, во-вторых, чтобы не раскрывать иностранным страховщикам сведения о некоторых объектах, являющихся предметом государственной тайны. И, наконец, для обеспечения защиты прав страхователей, поскольку филиалы компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, могут свободно вывозить деньги из страны и в то же время не находятся под российской юрисдикцией, что весьма затрудняет получение страховых выплат.

Российские законы предусматривают четыре вида ограничений для иностранных страховщиков. Они не могут заниматься страхованием военнослужащих, их руководители и главные бухгалтеры должны быть зарегистрированы и постоянно проживать на территории России, общая квота иностранного присутствия в страховом капитале России составляет 25%, а компаниям, свыше 49% акций которых принадлежит иностранцам, запрещается заниматься страхованием жизни и здоровья граждан и обязательными видами страхования.

В связи со вступлением России в ВТО некоторые квоты могут быть отменены. Хотя все крупные мировые компании действуют в России, общая доля иностранного капитала на страховом рынке не превышает 5%. Однако ряд ограничений должен быть сохранен.

Государственное регулирование комплекса финансовых услуг необходимо не только в связи с его особой значимостью, но и из-за того, что услуга здесь заключается в эффективном использовании чужих денег. Страны ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития – *Organization for Economic Co-operation and Development* — *OECD*) обращают особое внимание на регулирование страхового бизнеса, которое не противоречит, а способствует его либерализации и конвергенции с банковским сектором⁶.

Модернизация финансовой системы, по мнению американских экономистов⁷, требует новых правил раскрытия информации, причем главное – экономическая суть, а не внешнее оформление хозяйственной операции. Если сделка не имеет конкретной коммерческой цели, то она проводится ради уклонения от налогов и потому должна считаться незаконной. В специальных исследованиях рассматривается стратегия и технология создания добавленной стоимости при оказании чистых в юридическом отношении финансовых услуг⁸. В странах Латинской Америки, где эти принципы в конце XX века, когда проводилась приватизация и либерализация экономики, не соблюдались, были созданы предпосылки для финансовых кризисов и резкого роста социальной дифференциации⁹. В начале XXI века это привело к победе левых сил в Венесуэле, Чили, Перу, Бразилии, Аргентине и других странах.

В странах ЕС законы формулируют лишь основные принципы законного предоставления финансовых услуг, поскольку перечислить все незаконные способы налоговой оптимизации невозможно. Применение этих принципов с учетом конкретных обстоятельств дела доверено судам, которые находятся под жестким

информационным контролем. Судья обязан указать всех лиц, которые обращались к нему по поводу ведения данного дела, эта информация доступна для всех. Судебная практика основана на прецедентах и состязательности сторон.¹⁰ Особенно это относится к Великобритании, где финансовые дела решают специальные высококвалифицированные судьи¹¹. Однако и в странах с развитой финансовой системой растет число преступлений, связанных с использованием кредитных карт и невозвратом ссуд¹².

В условиях интернационализации финансовых услуг английские экономисты рекомендуют всем развивающимся странам использовать свой опыт¹³. Однако в среднесрочной перспективе это невозможно из-за неразвитости рынка финансовых услуг и самой судебной системы. В России судьи также должны выносить решения на основе кодифицированных и детальных законов, а не ссылок на решения других судей.

В то же время значительный интерес представляет опыт регулирования деятельности государственных компаний, обеспечивающий равные условия конкуренции с частными фирмами¹⁴. Обобщен опыт ряда стран по противодействию процесса отмывания незаконно нажитых капиталов в банках¹⁵, американский опыт регулирования страхового бизнеса и разрешения связанных с этим коррупционных скандалов¹⁶.

В итоге основной задачей развития финансовой системы в XXI веке ученые стран ОЭСР считают рациональное сочетание либерализации с регулированием со стороны не только государства, но и профессиональных организаций производителей финансовых услуг¹⁷.

Важной тенденцией развития мирового рынка финансовых услуг является изменение структуры источников сбережений и направлений их использования.

Главным источником финансирования нововведений является национальное сбережение, т.е. разность между производством ВВП и потреблением. Согласно классической экономической теории, чем больше страна сберегает, тем больше она может инвестировать и тем производительнее становится ее экономика, тем выше темпы ее роста.

Однако глобализация финансового рынка, осмысленная с позиций институционально-эволюционной теории, приводит к другим выводам, которые подтверждает статистика. В 2005 г. по размерам национального сбережения (в млрд. долл.) лидировали Япония (157), Германия (110), Россия (86), Саудовская Аравия (79), Китай (76), Норвегия (46) и Швейцария (43), а чистыми должниками мирового финансового рынка из-за дефицитов торгового и платежного балансов и бюджетов являются Португалия (-12), Турция (-15), Италия (-24), Австралия (-39), Великобритания (-54), Испания (-54) и особенно США (-724), где бюджетный дефицит достиг рекордных размеров, а сбережение домохозяйств составляет лишь 0,9% их дохода¹⁸. Общий уровень национальных сбережений в США в 2005 г. был ниже, чем в 2001–2002 гг.

Между тем, в США инвестиции достигли в 2005 г. 16,5% ВВП – намного больше, чем в 90-х гг., при относительно низкой базисной кредитной ставке. США занимают первое место в мире по конкурентоспособности технологии и намного превосходят Германию, Японию, Саудовскую Аравию по темпам экономического роста. Китай, при меньшем, чем в России объеме валовых сбережений, превосходит ее по темпам экономического роста, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Во-первых, дело в том, что при росте общемирового уровня сбережений в 1998–2005 гг. с 23 до 25,5% мирового ВВП, который исчисляется МВФ как разность между суммарным национальным доходом и суммарным потреблением и достиг в 2005 г. 11 трлн долл. (больше, чем ВВП США), резко увеличились масштабы его перелива между странами. Высокий уровень доверия к экономике США стал важнейшим материальным фактором, определяющим движение капиталов на глобальном финансовом рынке в сторону США.

Ревальвация китайского юаня в 2005 г. и облегчение условий кредитования Центробанком ЕС не оказали существенного влияния на направление этого потока. Хотя ставка дохода по 10-летним облигациям США (Treasury notes) невысока (в 2003 г. ниже 4%), она выше, чем по облигациям второй в мире по масштабам японской экономики (10-year bond – около 1%) и именно в государственных ценных бумагах США предпочитают держать свои валютные резервы и стабилизационные фонды многие страны, в т.ч. и Россия. По сути дела весь мир, включая Россию, финансирует инновационную систему США, что позволяет им получать с этих стран громадную технологическую ренту, продавая им права на использование своих патентов и ноу-хау.

Во-вторых, ликвидность мирового финансового рынка увеличивает высокий темп роста мировой экономики (2004 г. – 5,1%) и особенно рост цен на нефть в 1998–2005 гг. с 11 до 60, а в 2006 г. – до 70 долл. за баррель. В результате в 2004–2005 гг. активное сальдо торгового баланса России выросло с 65 до 100 млрд долл., курс акций на бирже Саудовской Аравии вырос за год на 65%, а ОАЭ – на 105%.

Впрочем, этот рост во многом носит конъюнктурный характер. По оценке экспертов¹⁹ в 2005–2010 гг. мощности по добыче нефти будут расти быстрее, чем ее потребление. Саудовская Аравия, Нигерия, Иран, Ирак, Казахстан и Азербайджан в состоянии к 2010 г. увеличить добычу на уже эксплуатируемых и новых месторождениях на 36 млн бар. в сутки благодаря новым методам разведки с помощью суперкомпьютеров.

Между тем, по прогнозу CERA²⁰ мировая добыча нефти к 2010 г. вырастет на 15% (с 87,9 до 101,5 млн бар. в сутки) и превысит спрос на 7 млн бар. в сутки, что собьет цены. Exxon Mobil увеличила свои инвестиции в 2000–2005 гг. на 50% (до 12 млрд долл. в год) и рассчитывает²¹ уже в 2007 г. увеличить добычу на своих 27 проектах (крупнейшие из них – на Сахалине и у побережья Анголы) на 1,2 млн бар. в сутки. Chevron рассчитывает, что пять разрабатываемых им месторождений в Западной Африке, Австралии, Мексиканском заливе и Казахстане увеличат к 2009 г. добычу на треть (на 0,8 млн бар. в сутки). Общее число разрабатываемых в мире залежей за 5 лет выросло на 35% и достигло 2,500.

Необходимо также учесть, что многомиллиардные вложения в водородную энергетику позволят по расчетам ЕС²² создать сеть автозаправок, заменяющих бензин экологически чистым топливом.

Анализ нефтяной составляющей российской финансовой системы показывает, что у России осталось всего несколько лет, чтобы перейти от ресурсно-сырьевой к инновационной модели развития экономики.

В-третьих, финансирование нововведений определяется не столько размерами накопления, сколько эффективностью его использования. Так, японские компании имели рекордно высокие экспортные прибыли, но вкладывали их в конце 90-х гг. в

спекулятивные сделки с недвижимостью и ценными бумагами. Финансовый пузырь лопнул, банки понесли громадные убытки, компенсированные из госбюджета, а Япония, уверенно обгонявшая США по производительности труда, оказалась отброшенной назад и ныне пытается восстановить утраченные позиции в инновационной сфере. В 2004-2005 гг. активное сальдо платежного баланса выросло со 157 до 171 млрд долл. и государство содействует их использованию для обновления производства.

Опыт Китая также доказывает, что при разумном использовании приток денег из-за рубежа не ведет к инфляции и не вызывает «голландскую болезнь». Активное сальдо торгового баланса Китая в 2001–2005 гг. утроилось, но инфляция (в отличие от России) осталась низкой. Средства направляются на реструктуризацию промышленности, развитие инфраструктуры и прямые инвестиции за рубежом. В 2005 г. китайские компании приобрели ряд фирм в США, автозавод Rover в Англии и т.д.

В-четвертых, при финансировании инновационной системы не следует рассчитывать на портфельные инвестиции. С помощью современных информационных технологий они мгновенно могут быть переведены за рубеж, и обрушить национальную валюту. В структуре совокупного фиктивного капитала США около 47% составляют акции, 15% – облигации корпораций, 38% – государственные облигации²³. Международная миграция фиктивного капитала осуществляется через сделки транснациональных финансовых компаний и ТНК.

После повышения кредитного рейтинга России до инвестиционного уровня крупнейшие пенсионные и страховые фонды стали покупать ценные бумаги российских компаний, но не с целью участия в управлении, а для финансовых операций. К ним относится CalPERS – крупнейший государственный пенсионный фонд в США (обслуживает 1,4 млн бюджетников) и третий в мире. Активы под его управлением составляют 180 млрд долл., а инвестиции в иностранные облигации – 3,8% портфеля (6,86 млрд долл.). Такова же политика Vanguard Group, второй по величине компании по управлению паевыми фондами США.

Глобализация рынка услуг требует унификации национальных систем учета²⁴ и перевода всего комплекса услуг на индустриальную основу²⁵. Главную роль в этом играет использование современных информационных технологий и программного обеспечения электронных платежей²⁶. Это позволяет не только снизить цену и повысить качество услуг, но и обеспечить системную интеграцию центрального офиса и его филиалов, обоснованность инвестиционных решений, дистантные услуги. В 2003 г. в комплексе финансовых услуг Северной Америки на информационные технологии было потрачено 130 млрд, в ЕС – 110, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 80, а во всем мире – около 350 млрд долл.²⁷

Информатизация сферы услуг быстро развивается не только в США, где число массовых кредитных карт в 1984–2004 гг. выросло со 170 до 630 млн, а дебитных – с 0 до 220 млн (не считая локальных карт для оплаты услуг в магазинах и АЗС)²⁸ и в странах ЕС, но и в Азии. Это потребовало законодательного установления информационной открытости производителей услуг, необходимой для защиты потребителей²⁹. Роль государства здесь состоит в том, чтобы согласовать интересы глобализации и местного гражданского общества³⁰.

Анализ мирового опыта показал, что электронный бизнес в сфере услуг нуждается в специальном регулировании, поскольку Интернет представляет собой

общественную производительную силу³¹. Это регулирование определяет доверие к сберегательным планам, финансовым инструментам и долгосрочным инвестициям, является ключевым фактором обеспечения равных условий конкуренции банков, инвестиционных и страховых компаний³².

Важным условием эффективного функционирования рынка финансовых и других услуг является защита частной информации. Ущерб от кражи данных о кредитных картах и т.п. составляет миллиарды долларов³³. Во многих зарубежных странах, в т.ч. в США, где действует прецедентное право и развита состязательность судебного процесса, действуют законы о защите персональной информации от нежелательных коммерческих сообщений. В России, где правовая система базируется на четко прописанных законах, рамки оборота переданной на условиях доверия информации не определены, ответственность за разглашение баз данных налоговой службы, телефонных операторов, органов здравоохранения, финансовых институтов должным образом не обеспечивается.

Закон о персональных данных в России должен запретить передачу информации о потребителе услуг третьим лицам без его согласия, а также навязывание информации против воли получателя, рассылку «спама» – сообщений в адрес неопределенного круга лиц.

Комплекс финансовых услуг стал самым динамичным сектором сферы услуг с наибольшей оплатой квалифицированных специалистов. Так, в США оплата сотрудников со степенью MBA в 2005 г. в сфере консалтинга (101 тыс. долл в год) и финансовых услуг (90,4) была выше, чем в технологических компаниях (86), производстве и продаже потребительских товаров и лекарств (84) и некоммерческих организациях (около 78).

Для комплекса финансовых услуг в России также характерна глобализация, информатизация, изменение структуры источников и объектов финансирования, расширение номенклатуры финансовых инструментов. Однако уровень развития этого комплекса не соответствует задачам перехода к экономике, основанной на знаниях и нацеленной на инновационное развитие.

¹ Ершов М., Zubov В. Возможности и риски финансовой интеграции // Вопр. экономики. – 2005. – № 12.

² Эйсмонт О.А. Эффективность накопления золотовалютных резервов ресурсоэкспортирующей страной. – М., 2006. – 15 с.

³ Дмитриев В.А. Актуальные проблемы внешних заимствований государств на современном этапе развития экономики. – М., 2007. – 75 с.

⁴ Гурвич Е. Формирование и использование стабилизационного фонда // Вопр. экономики. – 2006. – № 4.

⁵ Китай и Россия: социально-экономическая трансформация / РАН; Ин-т экономики; Под ред. Л.В. Никифорова и др. – М., 2007. – 314 с.

⁶ Insurance regulation, liberalization and financial convergence. – Paris, ORCD, 2001. – 329 p.

⁷ Modernizing financial systems. D.Papadimitrion (ed.). – N.Y., 2000. – 314 p.

⁸ Creating value in financial services: strategies, operations and technologies. E.Melnick et al (eds.). – Boston, 2000. – 484 p.

⁹ Regulatory policy in Latin America: post-privatization realities. L.Manzetti (ed). Coral Gables, Fla. 2000. – 301 p.

¹⁰ Usher S. The law of money and financial services in the EC. 2nd ed. – N.Y., 2000. – 255 p.

¹¹ Morgan G., Sturdy A. Beyond organizational change: structure, discourse and power in VK financial services. – N.Y., 2000. – 309 p.

- ¹² Manning R. Credit card nation: the consequences of America's addiction to credit. – N.Y., 2000. – 406 p.
- ¹³ The Internationalization of financial services: issues and lessons for developing countries. S. Claesstns, M. Sansen (eds.) – L., 2000. – 465 p.
- ¹⁴ Mc Cool T. Government-sponsored enterprises: creation of a single housing regulator. – W., 2000.
- ¹⁵ Bank fragility and regulation: evidence from different countries. G.Kaufman (ed.) – N.Y., 2000. – 333 p.
- ¹⁶ Hillman R. Insurance regulation: scandal highlights need for states to strengthen regulatory oversight. – Wash., 2000.
- ¹⁷ Rayan R. The great reversals: the politics of financial development in the 20-st century. Paris, ORDS, 2000. – 52 p.
- ¹⁸ Business Week. – 2005. 11.07. P. 59-60.
- ¹⁹ Высоцкий В. Нефтяной потенциал стран Персидского залива и прогноз его освоения //Мировая энергет. политика. – 2003. – № 5. – С.42-45.
- ²⁰ <http://www.cera.com/aspx/cda/public1/home/home.asp>.
- ²¹ Анализ основных показателей и тенденции развития ведущих мировых нефтяных компаний /А.И. Ковалева, К.Н. Миловидов, Е.А. Николаева и др. – М., 2001. – 112 с.
- ²² Кузык Б.Н, Яковец Ю.В. Россия: стратегия перехода к водородной энергетике. – М., 2007. – 398 с.
- ²³ Трещев А.Н. Фиктивный капитал: современные формы движения на финансовых рынках. – Самара, 2006. – 18 с.
- ²⁴ International finance and accounting handbook. F.Choi (ed.), 3 rd. ed. Hoboken, N/S., 2003.
- ²⁵ Plunkett S. Financial services industry almanac. – Houston, TX, 2003. – 710 p.
- ²⁶ Roy V. Aubert B. A dream project: how flawless software never got implement. Hershey, PA, 2003. – 111 p.
- ²⁷ The Economist, 6.09.2003, p.20.
- ²⁸ WSJ, 22.09.2005, p.41.
- ²⁹ Hillman R. Better information sharing among financial services regulators could improve protections for consumers. – W., 2004.
- ³⁰ Good governance, democratic societies and globalizations. S.Munshi, B.A. Abraham (eds.), – New Delhi, 2004. – 424 p.
- ³¹ Information technology and e-business in the financial services: a global theory of Case Studies and analytical research. S. Gordon (ed.). Marietta, GA, 2004. – 428 p.
- ³² Grosse R. The future of global financial services. Malden, MA, 2004. – 218 p.
- ³³ Stapa R. Identity theft. – Wash., 2002.